

Н. В. Кондратьева, Выражение прямого объекта в удмуртском языке (в историко-сопоставительном плане). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ижевск 2002.

18 декабря 2002 года на заседании Диссертационного совета К 212.275.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Удмуртском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации Кондратьевой Натальи Владимировны на тему «Выражение прямого объекта в удмуртском языке (в историко-сопоставительном плане)», выполненной под руководством доктора филологических наук профессора В. К. Кельмакова.

Новые направления в современной лингвистике выдвигают более углубленные требования к теоретизации и научному анализу описываемых языковых категорий. Как положительное явление в развитии современного удмуртского языкознания можно отметить работу Натальи Владимировны Кондратьевой, посвященную всестороннему и очень скрупулезному синхронно-описательному и историко-сопоставительному анализу удмуртского аккумулятива на морфологическом, семантическом и синтаксическом языковых уровнях. Автор системно выявляет дистрибутивные особенности маркированной и немаркированной форм аккумулятива; синтаксические оппозиции, характерные для данного удмуртского падежа; семантические функции винительного падежа в диахроническом аспекте; обобщает труды по разностороннему подходу к изучению аккумулятива начиная с XVIII в. и по наши дни в трудах как зарубежных, так и российских и удмуртских лингвистов.

На первый взгляд тема работы кажется довольно узкой, но в ходе знакомства убеждаешься, как в умелых руках молодого исследователя она приобретает масштабность, научную глубину, расширяет познание в области удмуртского, а шире — всего финно-угорского языкознания.

Скромные попытки описания винительного падежа, касающиеся проблемы

дистрибуции и его функционирования, мы находим уже в самом первом удмуртском письменном памятнике — в «Сочинениях, принадлежащих к грамматике вотского языка» (1775). Но по-настоящему научное осмысление удмуртского аккумулятива принадлежит эстонскому ученому Ф. Й. Видеманну; свою лепту в решение этой немаловажной проблемы в разные времена внесли финские исследователи Т. Г. Аминофф, Ю. Вихманн, Р. Бартенс, российские ученые А. П. Емельянов, Б. А. Серебренников, К. Е. Майтинская, удмуртские лингвисты В. И. Алатырев, Т. И. Тепляшина, Б. И. Каракулов и др. Несмотря на солидный список ученых, внесших свой посильный вклад в решение проблемы, это были разрозненные статьи, тезисы в научных сборниках, разделы в учебных пособиях или отдельные параграфы в монографиях. Они лишь частично и отрывочно отражают синхронную и диахронную темы, рассматриваемой в работе Н. В. Кондратьевой.

Актуальность темы не вызывает сомнения. Результаты работы будут использоваться при составлении учебных пособий для школ и вузов; на выводы автора исследования, без сомнения, будут ссылаться в трудах по морфологии удмуртского и других финно-угорских языков.

Работа Н. В. Кондратьевой выполнена под руководством известного финно-угроведа, доктора филологических наук, очень требовательного ученого В. К. Кельмакова. Умелая, наставляющая рука научного руководителя четко прослеживается во всей работе и даже в том, что основные положения Н. В. Кондратьевой апробированы на многих международных и всероссийских конференциях и симпозиумах — целый список городов и научных учреждений, где она знакомила ученый мир со многими положениями своей солидной работы — Москва, Пермь, Сыктывкар, Кудымар,

Ижевск и др. Этот важный момент в воспитании и становлении молодого ученого в таком диапазоне я встречаю впервые.

Работа Н. В. Кондратьевой состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Во введении дается обоснование актуальности темы. По словам автора, значимой ее делает необходимость теоретизации, углубленного анализа падежной парадигмы удмуртского языка, и в частности, падежа прямого объекта. Автор сформулировала задачи, раскрытию которых посвящено исследование:

- 1) выявить основные падежи прямого дополнения, характерные для финно-угорских языков, и уточнить условия их функционирования;
- 2) изучить особенности дистрибуции винительного падежа как основного падежа прямого объекта в удмуртском языке;
- 3) уточнить морфологические, семантические и синтаксические возможности удмуртского аккузатива;
- 4) определить критерии функционирования морфологически маркированных и немаркированных форм винительного падежа в системе современного удмуртского языка.

В первой главе «К истории изучения падежей прямого объекта в удмуртской и финно-угорской лингвистике» рассматриваются основные этапы и направления изучения удмуртского винительного падежа. Проблема дистрибуции оформленного/неоформленного винительного падежа в удмуртском языке затрагивалась в работах ряда ученых, но они, как правило, не давали целостной картины, поэтому рецензируемая работа является первым исследованием, в котором наиболее полно рассматривается поставленная проблема с учетом синхронии и диахронии. Здесь же отражаются работы, посвященные исследованию уральского аккузативного форманта *-m.

Вторая глава «Типология падежной системы» посвящена изучению морфологических и синтаксических оппозиций удмуртского аккузатива. Выявленные оппозиции в дальнейшем можно

будет использовать в решении некоторых актуальных проблем удмуртского синтаксиса. Заслуживает внимания положение, касающееся выявления особенностей дистрибуции эквивалентных оппозиций, где Н. В. Кондратьева на основе сопоставления произведений переводной литературы отмечает, что характерные для винительного падежа эквиолентные и эквивалентные отношения находятся чаще всего в исторической преемственности.

В третьей главе «Синтагматическая характеристика удмуртского аккузатива» анализируются морфологические показатели удмуртского аккузатива, автор фиксирует свое внимание на 1) разнообразии морфологических средств маркировки в литературном языке и диалектах и 2) отсутствии маркировки. В этой же главе выявляется круг значений винительного падежа на основе собранного фактического материала из переводной и оригинальной литературы. Отмечается, что в современном удмуртском языке он служит, наряду с выражением прямого объекта, на который направлено или распространяется действие, для обозначения объектно-локальных, объектно-квантитативных и транслативных отношений, в диахронии же была характерна еще одна семантическая функция аккузатива — способность выражать материал, из которого сделан предмет. В современном языке, как отмечает автор, эта функция замещена формами аблатива и (реже) элативом.

Четвертая глава «Проблема дистрибуции оформленного и неоформленного винительного падежа» раскрывает особенности дистрибуции маркированного/немаркированного винительного падежа, что представляет серьезную проблему при изучении удмуртского языка неумуртами. Правила морфологического оформления, как отмечает автор, зависят от семантических, морфологических и синтаксических характеристик объекта действия и/или глагола. На семантическом уровне дистрибуция оформленного винительного падежа зависит от определенности/неопределенности прямого объекта и одушевленнос-

ти/неодушевленности имени, а также результативности/иррезультативности, тотальности/парциальности действия или процесса. При рассмотрении наличия/отсутствия морфологических показателей удмуртского аккузатива Н. В. Кондратьева обращает внимание на их связь с категориями залога и вида, что делает работу более системной в содержательном плане. Она делает выводы о том, что аспектуальные отношения вербальных единиц воздействуют не столько на альтернативу выбора аккузативных маркеров, сколько на формирование оппозиционной пары единственность/множественность в структуре прямого объекта; субъектно-объектные отношения, напротив, напрямую влияют на наличие актанта прямого дополнения в структуре предложения, когда возвратность способствует уменьшению валентности глагола, а понудительные отношения ведут к его расширению посредством увеличения актантных мест прямого дополнения. На синтаксическом уровне наличие/отсутствие маркеров удмуртского аккузатива связано с особенностями порядка слов: в абсолютном большинстве случаев немаркированный аккузатив в качестве прямого объекта расположен непосредственно перед вербальной единицей. Результаты четвертой главы не вызывают возражений, некоторые из них удачно отражены на схемах и в таблицах. Выводы, приводимые в заключении, в достаточной мере обоснованы.

В связи с работой Н. В. Кондратьевой есть некоторые вопросы, предложения и замечания.

1) Работа, как и положено в подобных трудах, изобилует примерами из художественной литературы.

Надо отдать должное, примеры удачные, красиво звучат; они взяты в основном из произведений писателей, родившихся в южном регионе — Г. Красильников, П. Чернов, М. Петров. Хотелось бы видеть примеры из произведений и других авторов (Ф. Кедров, Г. Медведев, И. Гаврилов, М. Коновалов, В. Ар-Серги и др.), а также из поэзии, фольклора, религиозно-духовной литературы.

2) В списке литературы у сборников статей указаны научные редакторы, а почему бы не указать имена переводчиков книг, например, библейской и другой духовной литературы? От мастерства переводчика зависит читаемость переведенного текста, в нем отражаются все тонкости, нюансы языка-оригинала и языка, на который он переводится.

3) Несколько удивили названия диалектов: игринский, глазовский, прикиль-мезьский (с. 135). Разве такие диалекты есть в удмуртском языке?

4) С трудом, не без словаря читаются отдельные страницы исследования, изобилующие иностранными словами и выражениями: «где экзистирующая в диктуме девербальная единица требует обязательного морфологического оформления» (с. 53). Таких мест в работе Н. В. Кондратьевой немало. С одной стороны, это говорит о серьезной научной подготовке молодого ученого, но, с другой, неспециалисту по падежной системе, по морфологии любого другого языка не просто разобраться в сути этой глубоко специфичной, иноязычной терминологии.

Мои замечания не носят принципиального характера и ни в коей мере не снижают общего научного уровня данной работы.

М. Г. АТАМАНОВ (Ижевск)